

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пятигорский государственный университет»

Институт иностранных языков
и международного туризма

Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования

г. Пятигорск
2025 г.

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

ISSN 2712-8016

**ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ЭПОХУ
ИНТЕГРАЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ
И ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАНИЯ**

Часть I

Пятигорск
2025

**Язык и культура в эпоху интеграции научного знания
и профессионализации образования**

№ 1(6) 2025. В 2-х частях. Часть 1.

Выходит 1 раз в год.

В научный журнал вошли материалы IX международной научно-практической конференции «Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования», состоявшейся в ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» 23-24 октября 2025 года. Издание содержит результаты научных исследований отечественных и зарубежных учёных, посвященных актуальным проблемам межъязыковой и межкультурной коммуникации в условиях стремительно меняющейся картины объективной реальности и переоценки фундаментальных концепций научно-профессионального знания: наиболее значимым вопросам профессиональной лингводидактики в системе современного высшего образования; ключевым аспектам специальной номинации, прагматике и семантике различных видов дискурса, а также прикладному потенциалу технологий когнитивной и корпусной лингвистики.

Главный редактор:

доктор педагогических наук, профессор **А.М. Акопянц.**

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, доцент **О.А. Алимурадов**;
доктор филологических наук, профессор **З.А. Заврумов**;
кандидат филологических наук, доцент **С.В. Тищенко**;
кандидат филологических наук, доцент **С.А. Петренко**;
кандидат филологических наук, доцент **О.В. Долматова**;
кандидат филологических наук, доцент **Т.С. Гулевич**;
кандидат филологических наук, доцент **Н.А. Соколовская**;
кандидат филологических наук, доцент **Н.А. Князев**;
кандидат педагогических наук, доцент **Н.В. Хомович**.

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор **И.В. Кичева**;
доктор филологических наук, профессор **Л.В. Правикова**.

УДК 81-11

С.А. Дубинко

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

email: svetlanadubinko@gmail.com

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ЭФФЕКТИВНОГО ДЕЛОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ

Аннотация. Статья посвящена изучению роли принятия решений в деловом межкультурном взаимодействии, анализу лингвистических и экспрессивистических факторов как составляющих кросс-культурной компетентности в принятии решений. Рассматривается влияние базовых ценностей, культурных измерений различий на понимание основ принятия решений в разных культурах. Подчеркивается, что успешные привычки, новые кросс-культурные навыки и кросс-культурное мышление позволяют лучше взаимодействовать в кросс-культурной среде при моделировании стратегий и поведения в контексте деловой коммуникации.

Ключевые слова: принятие решений, кросс-культурная компетентность, базовые ценности, поведенческие модели, вербальная коммуникация, невербальная коммуникация, скрытые языки общения.

Коммуникация – это многогранная способность, требующая умения говорить и слушать, вести переговоры, разрешать конфликты и даже понимать и интерпретировать целый безмолвный, скрытый язык, передающий значения, которые невозможно передать посредством обычного вербального или невербального общения между людьми [Барышников, 2016; Hall, 1990; Thomas, Inkson, 2009].

Принятие решений – это то, чем занимаются все люди каждый день, будь то на работе или дома, с коллегами по офису или друзьями и знакомыми. Принимая решения, мы обычно делаем выбор из предложенных альтернатив, ориентируясь на достижения наилучших результатов или выгод. Однако мы не всегда осознаём, что зачастую именно культурные особенности определяют как способ принятия решений, так и сами решения [McHugh et al., 2016]. Культура влияет как на то, что мы воспринимаем как желаемые цели, так и на то, что мы считаем целесообразным для их достижения. Для глубокого понимания кросс-культурной коммуникации и принятия решений, а также привычек, необходимых для развития кросс-культурного образа мышления важно понять, что люди похожи и одновременно очень разные. Важно также учитывать роль скрытых языков в кросс-культурной коммуникации: языки контекста, времени, пространства, ве- щей, дружбы и соглашений.

Хотя изучение кросс-культурной компетентности фокусируется на том, как работать с культурными различиями и взаимодействовать с ними, мы полагаем, что очень важно понять, в чём сходство между представителями различных культур, чтобы развить более глубокие навыки взаимодействия с деловыми партнёрами. Ш. Шварц, социальный психолог и исследователь кросс-культурных отношений, разработал теорию базовых человеческих ценностей, в которой выделил 10 мотивационно различных ценностных ориентаций, признаваемых

людьми во всех культурах. Он обнаружил, что это подтверждается выборками из 67 стран. Его исследование показывает, что эти базовые ценности вытекают из трёх универсальных требований человеческого существования: потребностей индивидов как биологических организмов, потребностей скоординированного социального взаимодействия и потребностей выживания и благополучия групп. Базовые ценности определяются в соответствии с их основополагающими мотивами. Они также могут представлять собой универсальный принцип, организующий системы ценностей. Автор описывает базовые ценности как убеждения, связанные с эмоциями, а не с холодными, объективными идеями. Они мотивируют людей к достижению желаемых целей. Хотя они ориентируют людей при выборе или оценке действий, они абстрактны, поскольку выходят за рамки конкретных ситуаций и действий: самостоятельность, стимулирование, гедонизм, достижение, власть, безопасность, конформизм, традиции, благожелательность, универсализм [Schwartz, 2012].

Эти базовые ценности можно упорядочить по важности и приоритетам. Таким образом, даже будучи общими, они могут быть ранжированы по-разному разными людьми даже внутри данной этнической культуры. На общенациональном уровне нас объединяют система образования, политическая система, спортивные и культурные мероприятия, а также стремление к общей этнической идентичности (язык, религия, ценности, верования), хотя внутри этнической общности мы видим, что люди с многочисленными общими ценностями и обычаями также образуют более мелкие группы меньшинств. Неудивительно, что недопонимание и неверные интерпретации в коммуникации могут возникнуть между деловыми партнерами разных этнических культур. Причин для этого много. Во-первых, существует двусмысленность: слова, используемые в простом вербальном взаимодействии, часто открыты для интерпретации смысла и контекста. Во-вторых, существует субъективное значение: люди во всем мире, как правило, вырабатывают собственные значения слов и поведения тех, с кем общаются, чтобы понять другого человека. Они интегрировали в свое подсознание буквально тысячи поведенческих моделей, которые они принимают как должное в людях, с которыми взаимодействуют ежедневно, и применяют их к другим. В-третьих, существуют «скрытые языки» общения; недопонимание в общении возникает, потому что многие люди не осознают невыраженных форм коммуникации, лежащие в основе устной речи – язык контекста. Этот язык состоит из времени, пространства, материальных вещей, соглашений и дружбы [Hall, 1995]. Люди, действующие в рамках одной культуры, могут даже не знать, что другие интерпретируют эти языки по-другому – они не могут видеть, слышать или воспринимать что-то за пределами своей собственной культурной системы отсчета.

Развитие навыков принятия решений в кросс-культурных условиях – ключевой элемент любой деловой практики. Большинство людей считают, что принимают решения, руководствуясь логикой или рациональным мышлением: столкнувшись с проблемой или возможностью, они оценивают ситуацию, определяют её, анализируют всю доступную информацию, выявляют альтернативы, взвешивают все «за» и «против», а затем систематически выбирают наиболее

подходящее решение. Этот западный подход лежит в основе науки управления, научного мышления, линейного программирования, стратегического выбора и личностного отбора. Однако в кросс-культурных ситуациях то, что «логично» для одного человека, может быть «цикличным» для другого, и наоборот. Методы и процессы, используемые при принятии решений, сильно зависят от культуры. Принимая решения, люди обычно стремятся достичь цели. Культура влияет как на то, что человек воспринимает как желаемое, так и на то, как он определяет подходящий способ достижения своей цели. Большинство решений, связанных с межкультурными ситуациями, очень сложны, и культура влияет на то, как люди пытаются упростить эту сложность. Многие из таких упрощений основаны на информации, извлеченной из памяти и используемой для формулирования суждения, а поскольку это основано на опыте, даже процесс мысленного упрощения может различаться в разных культурах. Измерения культурных различий Г. Хофтеде также можно использовать для понимания основ принятия решений в разных культурах. Например, давайте рассмотрим измерение «мужское/женское» [Hofstede, 2001]. В маскулинных культурах (например, в Японии, Мексике и Германии) размер семьи определяют отцы, а в феминных (например, в Чили и Таиланде) это решение принимают женщины. В феминных культурах от мужчин и женщин ожидается скромность и заботливость, тогда как в маскулинных культурах мужчины должны быть напористыми и амбициозными, а женщины могут проявлять черты, которые влияют как на ролевое поведение, так и на принятие решений. Социолингвистический анализ стратегий вежливости в гендерном аспекте показывает особый градус позитивной вежливости со стороны женщин-участниц коммуникации в использовании языковых и коммуникативных приемов (разделительных вопросов, маркеров колебания и др. [Brown, Levinson, 1987, р. 30]. Культура может накладывать ограничения на то, что приемлемо, и, следовательно, на то, какие решения могут быть реализованы. Например, в некоторых странах женщин могут не повышать на определенную должность из-за нежелания других работать с ними. В других странах решения, нарушающие религиозные табу или правила, не принимаются. В культурах с высоким уровнем колLECTивизма индивидуально принятые решения не допускаются. Необходимо участие группы в принятии решения. Все шесть национально-культурных измерений Г. Хофтеде оказывают своё влияние на принятие решений в разных культурах [Hofstede, 1980]. В межкультурном деловом взаимодействии важно учитывать спектр и взаимодействие этих измерений.

Чтобы преодолеть барьеры в межкультурном деловом общении, иногда требуется «выйти за пределы себя» – наших глубоко укоренившихся представлений, правил или законов, которые направляли и формировали нашу культурную систему, – и принять новые принципы, принципы эффективной межкультурной коммуникации. Из-за культурных различий как вербальная, так и невербальная коммуникация может быть неверно истолкована. Мы постоянно общаемся, даже когда молчим, показывая, что мы либо не заинтересованы в общении, либо не способны говорить – это само по себе послание. Устная речь, язык тела и внешний вид человека передают смысл, и на всё это влияет культура. В разных культурах по-разному воспринимают информацию из разных источников и доверя-

ют ей. Некоторые культуры предпочитают личное общение, другие эффективно функционируют, основываясь на письменном общении. Важно избегать жаргона и сленга в межкультурной коммуникации. Это включает в себя метафоры, основанные на спортивных терминах, которые могут быть непонятны представителям других культур. При моделировании стратегий и поведения в контексте спонтанной коммуникации важно учитывать лингвистический и экстраконцептуальный аспекты принятия решений с учетом эффективных структур форм устной и письменной речи. Этой цели могут служить специальные обучающие программы, основанные на необходимости развития двух различных сущностей «неявной компетентности» и «явных знаний» [Акопянц, Бабитова, 2023: с. 11].

Экстраполяция причинно-следственных связей, которые помогают нам эффективно и результативно действовать, включает привычки, которые позволяют нам экономить энергию, делать правильный выбор. Привычки в деловом общении могут дифференцировать нас как работников, менеджеров, лидеров. Успешные привычки, которые мы можем освоить, чтобы развить новые кросскультурные навыки и сформировать кросскультурное мышление, позволяют нам лучше взаимодействовать в кросскультурной среде. Среди важных привычек, которые мы все можем освоить и развивать, чтобы повысить уровень кросс-культурной компетентности в принятии решений следует выделить гибкость, принятие неоднозначности, открытость, принятие различий, скромность, воздержание от осуждения, желание учиться у других, интерес к людям, эмпатия, коммуникативные навыки, креативность, эмоциональный и культурный виды интеллекта.

Библиографический список

1. Акопянц А.М., Бабитова Л.А. Нейропсихолингвистика в высшей школе России: перспективы и потенциальные риски // Язык и культура в эпоху интеграции знания и профессионализации образования. 2023. № 1-4. Часть 1.С. 7-14.
2. Барышников Н.В. Лингводидактический портрет диалога культур без ретуши // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик: материалы Первой международной конф. (Москва, 14-16 апреля 2016 г.) / под общей редакцией Е. Г. Таревой, Л. Г. Викуловой. Москва: Общество с ограниченной ответственностью Языки Народов Мира», 2016. С. 33-38.
3. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some Universals in Language Use. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 256 р.
4. Hall E. T. The Hidden Dimension. N.Y.: Anchor Books, 1990. 256 р.
5. Hall E. T. The Silent Language. N.Y.: Anchor Press Guardian City, 1995. 217 р.
6. Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work Related Values. Beverly Hills, CA: Sage, 1980. 474 р.
7. Hofstede G. Culture's Consequences. Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001. 596 р.
8. McHugh K., Yammarino F., Dionne S., Serban A., Sayama H., Chatterjee S. Collective Decision Making, Leadership, and Collective Intelligence: Tests with agent-based simulations and a Field study // The Leadership Quarterly. Vol. 27(2). 2016. P. 218-241.
9. Schwartz S. H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values // Online Readings in Psychology and Culture. 2012. Vol. 2 (1) [Electronic Resource]. URL: <https://scholarworks.gvsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1116&context=orpc>
10. Thomas D.T., Inkson K.C. Cultural Intelligence: Living and Working Globally. San Francisco, Calif.: Berrett –Koehler Publishers, 2009. 223p.

S.A. Dubinko

Belarusian State University,

Minsk, Belarus

email: svetlanadubinko@gmail.com

**DECISION MAKING AS AN IMPORTANT ASPECT
OF EFFECTIVE BUSINESS INTERACTION IN CONDITIONS
OF INTERCULTURAL DIFFERENCES**

Abstract. The article is devoted to the study of the role of decision-making in business intercultural interaction, the analysis of linguistic and extralinguistic factors as components of cross-cultural competence in decision-making. The influence of basic values, cultural dimensions of differences on the understanding of the principles of decision-making in different cultures is considered. It is emphasized that successful habits, new cross-cultural skills and cross-cultural thinking allow for better interaction in a cross-cultural environment when modeling strategies and behavior in the context of business communication.

Key words: decision making, cross-cultural competence, basic values, behavioral patterns, verbal communication, non-verbal communication, silent languages of communication.

УДК 81' 246.2

О.С. Зубкова

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Курский государственный университет»,

Курск, Россия

email: olgaz4@rambler.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РАННЕГО БИЛИНГВИЗМА
В ТРАНСКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ**

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты эмпирического исследования раннего последовательного билингвизма у детей в контексте коммуникативной интеракции в институциональной среде. Акцентируется внимание на значимости фактора кодового чередования языков, неосознанно проявляющегося в речевой деятельности, но являющегося востребованным инструментом для эффективной передачи сообщения в условиях транслингвального взаимодействия.

Ключевые слова: раннее последовательное двуязычие, билингвизм, доминирующий язык, языковая компетентность.

В условиях динамичного развития современной филологической науки осуществляется значительное переосмысление методологических презумпций феномена билингвизма и полилингвизма. Новые научные изыскания модифицируют понимание феномена языковых контактов, интерференции языков, монолингвизма, двуязычия, способствуя формированию междисциплинарной парадигмы, интегрирующей теоретические и эмпирические данные из различных областей научного знания. Концептуальная ревизия существующих доктринах билингвизма и мультилингвизма, а также разработка новых теоретических

подходов, соответствующих современным условиям функционирования естественных языков, подтверждают устойчивый интерес к изучению данных феноменов. Расширение горизонта понимания языковых и культурных процессов в условиях возрастающей миграционной траектории стимулирует новые векторы осмыслиения транслингвальных переходов из относительно стабильной лингвистической ситуации к анализу речевых практик, влияющих на дополнительное функциональное распределение двух и более языков в конкретной транскультурной ситуации.

Заметим, что в современных условиях глобализационных трансформаций концепция абсолютного билингвизма столь же нереалистична, как и идея абсолютного монолингвизма. В действительности билингвы демонстрируют различную степень владения каждым из используемых языков. При этом языковое переключение нередко представляет собой осознанную коммуникативную стратегию, направленную на достижение различных целей: подчёркивание конкретного аспекта вербальной интеракции или усиление смыслового компонента высказывания; привлечение внимания диалогового партнёра посредством смены языкового кода; предотвращение коммуникативных сбоев; экспликация проблематики обсуждения с большей точностью или улучшение её запоминания посредством выбора языка, наиболее подходящего для данной ситуации; указание на социальную дистанцию по отношению к коммуниканту; повтор элементов беседы для более точного воспроизведения идей; обозначения смены темы или контекста; выражение эмотивных особенностей говорящего и др.

Данные целеполагания и особенности речевого поведения билингвов нередко наблюдаются у взрослых, что вызывает восхищение способностью переключать в ментальном лексиконе языковые коды с высокой степенью естественности. Однако аналогичное поведение у детей может вызывать некоторую озабоченность у педагогов или родителей и требует дополнительного понимания, провоцируя вопросы о том, является ли подобное речевое поведение иррациональным или обоснованным, что, несомненно, требует дальнейшего изучения и анализа.

В научной литературе, посвященной вопросам билингвизма, значительное внимание уделяется практике интерференции и чередования языковых кодов у взрослых носителей языка [Kail, 2015]. Исследования, направленные на изучение детского билингвизма или полилингвизма, осуществляются достаточно редко. В диахроническом аспекте переключение языковых кодов у детей рассматривалось, преимущественно, как признак недостаточного владения языком или утраты способности использовать один или оба языка [Mackey, 1976, Nagèze, 1996]. Однако систематический характер и высокая частотность данного феномена, позволили предположить ошибочность данного вывода и ряд более поздних исследований эмпирического характера доказательно представили точку зрения, свидетельствующую об определённой грамматической, pragmatischen и коммуникативной компетенции ребёнка [Comblain, Rondal, 2001, Ronjat, 2013, Boscarino, 2020]. Данная методологическая позиция постулирует, что дети уже обладают знаниями о том, как интегрировать два языка в одном высказывании или одном коммуникативном акте, даже если процесс овладения языками ещё не закончен. Этот подход доминировал в филологической парадигме достаточ-

но длительный период, поскольку многие работы, подтверждающие данный тезис, представляют собой отдельные тематические исследования, которые затруднительно обобщить методологически. D. Boscarino [2020] пришёл к выводу, что социальное взаимодействие вносит определённые корректизы в осознание источников формирования и функционирования детского билингвизма. Так, например, дети из семей эмигрантов, с раннего возраста испытывающие значительное воздействие второго языка, с большей вероятностью будут использовать интерференцию в одном высказывании, что может привести к постепенному угасанию навыка использования родного, материнского языка. Однако данная позиция на современном этапе развития филологического знания разделяется не всеми и подвергается определённому методологическому скептицизму, провоцируя новые дискуссии в научном сообществе.

Вместе с тем, на современном этапе развития филологической мысли можно констатировать недостаток осведомлённости относительно специфических аспектов речевого развития детей, осваивающих два языка в раннем возрасте. Вместе с тем, наблюдается определённая предвзятость в оценке языковых компетенций двухязычных детей, нередко ограничивающаяся анализом способностей использовать язык, не являющийся доминирующим. На стадии активной дискуссии находится вопрос об определении эффективных стратегий поддержки одного из языков и компенсаторных механизмах второго в ситуации транслингвального взаимодействия.

Вопрос о симультантном характере презентации билингвизма у детей и его роли в кодовом чередовании предоставил нам методологический импульс для проведения эмпирического исследования. В группах детей (20 человек), говорящих на различных арабских диалектах в возрасте 4 – 5 лет, обучающихся на французском языке, нами осуществлялась регистрация коммуникативных ситуаций в течение трёх месяцев с использованием авторской номотетической методики, основной целью реализации которой «было рассмотрение и анализ целостной ситуации, а не только речевого компонента» [Зубкова, 2012, с. 16]. Фиксация подразумевала протоколирование учебных форматов взаимодействия, речевое поведение всех участников и описание экстралингвистических параметров интеракции. В процессе исследования были проанализированы следующие показатели: объём лексического тезауруса, средняя длина синтаксических конструкций, количественная и качественная характеристика эпизодов с чередованием ролей, способность управления лексиконом и его адаптацией к разнообразию социальных взаимодействий.

Полученный эмпирический материал позволил констатировать, что в рамках транслингвальной ситуации процесс межязыковой коммуникации включает высокий процент морфологических прототипов родного языка (87%), не предусмотренных каузальными структурами французского языка. Кроме того, было выявлено расширение маркеров глаголов, прилагательных, существительных и подчинительных союзов, а также повышенная чувствительность к ударению.

Анализируемый материал выявил значимость синтаксических структур, оказывающих существенное стимулирующее влияние на языковое развитие и частотность чередования или смешения языковых кодов. Дети входили в транслингвальную ситуацию без существенных задержек в случае особого синтак-

сизирования французских элементов высказывания с присвоением им функциональных возможностей родного языка. Свобода синтаксического порядка способствовала углублению знаний, основанных на совпадающих базовых архетипических компонентах обеих культур.

Можем констатировать, что у двуязычных детей языковые системы не развиваются ни слитно, ни абсолютно изолированно. Несмотря на первоначальное разделение, они находятся в состоянии постоянного взаимодействия. Это подтверждается феноменами интерлингвальных переносов, не характерных для монолингвов. Ввиду амбивалентного характера взаимодействия между языками, их взаимозависимость может существенно влиять на процесс развития самого ребенка и функционирования языковых систем. Так, например, нами было отмечено разрешение конфликтных ситуаций с превалированием доминирующего языка (отличного от второго, не для всех являющегося родным, но понимаемым), который приобретал статус основного средства социального взаимодействия и регулятора социальных отношений (70 % конфликтных ситуаций).

Согласно нашим наблюдениям, объём лексического тезауруса примерно совпадал с аналогичными параметрами монолингвального ребенка, но распределённого по двум языкам. Создание новых для себя звуков, «правил» комбинаций этих звуков для построения лексем, затем формирующих высказывание, позволяло ребенку передавать широкий спектр значений, в которых категоризация объекта выражалась переходной структурой. Важным аспектом является тот факт, что внешние характеристики преобразованного объекта оставались неизменными (рабочий стол, например, сохранял свою референцию, несмотря на «изменения»). Однако актуальность данных преобразующих предикатов становится под сомнение в случаях их употребления в метафорических контекстах с употреблением лексем с высоким индексом образности, особенно в области действования и конкретизации манипуляций. Кроме того, речевая практика включения подобных лексем в коммуникативный акт позволяет «практиковать» конкретное значение, выраженное озвученной лексемой, и понять, как использовать данный механизм в соответствии с социальными нормами. Нами было зафиксировано появление окказиональных неологизмов у 96 % детей, участвующих в групповом исследовании. Все лексемы были введены в коммуникативную ситуацию и транслировались другим детям (с пояснением значения при необходимости) или наставнику (с ожиданием запретительного или одобрительного действия). В этой связи дополнительно можем отметить значимость интерлингвальной интерференции, определяющей темп развития второго языка.

Считаем важным акцентировать внимание на мелодико-интонационном оформлении высказываний билингвальных участников групп. Нами было замечено наличие особой просодии, более медленной и мелодичной, с гипертрофированным ударением на наиболее важных частях высказывания у 78% участников, удлинение заключительных слов (56%) и наличие длинных пауз между предложениями (45%). Средний темп речи находился в диапазоне от 75 до 95,5 слов в минуту. На содержательном уровне мы отмечали частое повторение ключевых слов, используемых в описаниях событий и явлений, предпочтительное формулирование коротких вопросов и быстрых односложных ответов.

Наряду с вышеуказанными аспектами, отмечалось наличие недостаточной

артикуляции (38%), неразборчивость словесных продуктов, не соответствующих структуре устной речи второго языка, в которых не соблюдалась синтаксическая кодификация французского языка (96%), присутствие маркеров множественного числа, обычно не произносимых в конце лексемы (83%), перенесение и закрепление ударения на определенном слоге, не совпадающем с грамматической традицией второго языка (93%).

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнём, что ранее последовательное двуязычие представляет собой динамичный и многогранный процесс, меняющийся в зависимости от множества системных, контекстуальных и внешних переменных факторов, оказывающих влияние на его развитие и функционирование. В рамках процессуального аспекта формирования раннего последовательного двуязычия корреляция языков детерминируется стабильностью своей поступательной реструктуризации и дальнейшего развития при постепенном сокращении области применения менее приоритетных языков.

Кроме того заметим, что феномен детского билингвизма не является дихотомическим явлением, но представляет собой сложную коммуникативную систему, в которой два языка взаимодействуют и взаимовлияют друг на друга. Уровень структурной сложности языковых систем оказывает существенное воздействие на показатели освоения языков. При этом социальное взаимодействие играет одну из доминирующих ролей в алгоритмизации раннего овладения ребенком вторым языком, демонстрируя продуктивную интерференцию на данный процесс, что требует дополнительного методологического осмысления с учётом поведенческих паттернов. Этот теоретический вектор, как нам представляется, позволит в перспективе получить более объективные и комплексные данные по сравнению с анализом индивидуальных языковых навыков. Вместе с тем, значимым представляется понимание факта сосуществования языков и их освоения двуязычным ребёнком как гармоничного и бесконфликтного. В этом случае он склонен воспринимать свою билингвальность как личное достижение, и, предположим, что в дальнейшем как культурное обогащение, оказывающее положительное влияние на формирование языковой идентичности.

Библиографический список

1. Зубкова О.С. Номотетическая методика vs. методика живой речи // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2012. № 1 (11). С. 16-18.
2. Boscarino D. Effets d'un programme d'entraînement à la lecture sur tablette sur l'apprentissage de la lecture chez des enfants de 2-e année primaire issus de l'immigration et se trouvant en difficultés de lecture. Mémoire de Master en Logopédie, Université de Liège, 2020. 98 p.
3. Comblain A., Rondal J.-A. Apprendre les langues: où, quand, comment? Bruxelles: Éditions Mardaga, 2001. 136 p.
4. Hagège C. L'enfant aux deux langues. Paris: Odile Jacob, 1996. 298 p.
5. Kail M. L'acquisition du plusieurs langues. Paris: PUF, Colléction «Qué sais-je?», 2015. 128 p.
6. Mackey W. F. Bilinguisme et contact des langues. Initiation à la linguistique: Problèmes et méthodes. Paris: Éditions Klincksieck. 1976. 534 p.
7. Ronjat J. Le développement du langage observé chez un enfant bilingue. Peter Lang AG, 2013. 152 p.